

Такие разные, но всё же вместе

В пермских школах снимаются барьеры для обучения детей с ОВЗ

• ВОЗМОЖНОСТИ

Как много уже сказано слов о том, что мы как данность воспринимаем всё, что имеем. Для нас абсолютно нормально открыть бутылку воды, нарисовать что-то в блокноте или выйти прогуляться в прекрасный солнечный день. Но есть люди, которые могут только мечтать о таких, казалось бы, простых механических действиях. Надо признать, их в нашем обществе немало.

Mногие из людей с ограниченными возможностями здоровья не просят жалеть их, а, наоборот, хотят быть наравне со всеми: учиться, работать, жить полной жизнью. Это желание у них появляется ещё в детстве. Сегодня стоит задача научить здоровых детей не просто принимать таких ребят, а воспринимать их как равных себе. Изначально каждый ребёнок должен осознавать, что нет ничего плохого в том, что соседский мальчик передвигается на инвалидной коляске, потому что не может ходить сам, или девочка в школе носит слуховой аппарат из-за того, что плохо слышит. Эти ребята точно такие же дети, с ними тоже можно играть и дружить.

На пути равных возможностей

Создание одинаковых возможностей обучения для всех детей является приоритетом администрации Перми, выстроена системная работа по адаптации социальных объектов. Так, все решения, касающиеся создания доступной среды, принимаются при участии представителей организаций инвалидов. При администрации существует городской координационный совет по делам инвалидов, а также рабочая группа при совете, на которой осуществляется выбор приоритетных объектов, определение необходимого объёма работ, обсуждение возможных вариантов адаптации объектов.

Кроме того, представители общественных объединений принимают участие

Школа №114

районах города. Для этого до 2020 года планируется обеспечить доступность всех коррекционных учреждений образования.

Есть такая школа

Ещё одно инклюзивное образовательное учреждение — школа №114, в которой были созданы все условия для обучения детей с ОВЗ. Она появилась в Перми в 2014 году. Примечательно, что в прошлом году именно это учебное заведение заняло первое место во всероссийском конкурсе «Лучшая инклюзивная школа России». Эта победа была отмечена главой Перми Дмитрием Самойловым, и теперь у учреждения есть собственный школьный автобус.

Чем же интересна школьная программа, как учат детей уживаться друг с другом и насколько трудно было самим учителям приспособливаться к новой системе обучения, нам рассказала Татьяна Михалева, заместитель директора по учебно-воспитательной работе школы №114.

Скажите, почему возникла идея сделать школу инклюзивной, как разрабатывалась программа для учеников?

— Идея возникла перед закрытием школы на капитальный ремонт. Каждое общеобразовательное учреждение в Перми должно быть уникальным, у каждого должна быть своя линия развития. Решили пробовать. Например, в западных школах получается учить всех детей вместе. Чем мы хуже? Во время ремонта начали готовиться к открытию, по сути, новой для всех школы. С родителями, детьми, педагогами проводились психологические тренинги. Конечно, все педагоги прошли курсы повышения квалификации. В теории всё было прекрасно, но, как только начали

обучать детей, поняли, что есть много вопросов, которые ранее не возникали. Поэтому многое пришлось решать уже в ходе совместной работы. Есть такое понятие — адаптированная программа. Она должна разрабатываться так, чтобы любой ребёнок с ограниченными возможностями здоровья без проблем мог обучаться в общеобразовательном классе вместе со здоровыми детьми. Одним словом, важно было сделать так, чтобы материал был понятен всем. В соответствии с этим начали думать над программой. Если, например, ученик слабовидящий, то воспринимать материал только на слух ему проблематично, для этого в процессе обучения должна быть создана доступная на глядность.

Как вы считаете, почему именно пермскую школу так высоко оценили члены жюри на всероссийском конкурсе?

— Мы принимали участие в конкурсе два раза. В первый раз мы заняли первое место в крае вместе со школой из посёлка Звёздного, победу отдали им. Во второй раз лучшими оказались мы. Я выступала абсолютно без всякого страха, думала, что нам никакой приз не светит. На следующий день, когда наша школа победила, лично я была в лёгком шоке. Позже, когда участники жюри приезжали к нам в Пермь, они открыли тайну нашей победы: мы оказались единственными, где все дети учатся в обычных, некоррекционных классах, программа рассчитана на то, чтобы её могли осилить и здоровые дети, и дети с особенностями здоровья.

Сколько человек обучается в одном инклюзивном классе? Есть ли какие-то нормы количества учеников?

— Количество детей с ОВЗ в классах определяется

санитарными нормами, а наполняемость классов зависит от категории обучающихся детей. Например, если есть два ученика на инвалидных колясках, то в классе может быть не более 15 учащихся. Эти нормы соблюдать достаточно сложно.

Как обычно проходит урок, могут ли возникнуть какие-то нестандартные ситуации? Каким образом учителя с ними справляются?

— На уроках педагоги заывают о понятиях стандартности, произойти может что угодно. Иногда приходится прямо во время занятия перестраиваться. Важно подстроиться под особенности каждого ребёнка. Я как учитель русского языка не могу заставлять ученика с нарушением опорно-двигательного аппарата весь урок писать, надо давать ему больше устных заданий. Вообще, на занятиях присутствует очень много наглядного материала, постоянно просим ребят повторять пройденный материал, чтобы они лучше усвоили урок. Сложнее работать в начальной школе, здесь детки ещё маленькие, сидеть по 45 минут и для здоровых ребят довольно сложно, а для детей с ограниченными возможностями ещё труднее. Они непредсказуемы. Чтобы сохранить комфортную образовательную среду на уроке, учителю необходимо выстраивать с такими детьми индивидуальную работу. К ней также подключается психолого-педагогическая служба школы: психолог, логопед, дефектолог. Специалист разговаривает с ребятами или занимается с ними в сенсорной комнате.

Расскажите, насколько трудно было детям привыкать друг к другу, вы проводили какие-то беседы и темы, и с другими перед тем, как они начали вместе учиться?

— Конечно, много работали и с детьми, и с их родителями. С детьми всё было намного проще. Им объяснили, что все мы разные, они приняли это. Проводились психологические тренинги в игровой форме, создавались стрессовые ситуации, например, как себя вести, если ты не будешь ничего видеть или слышать. Школьники на себе проверяли, как это — быть не совсем обычным ребёнком: они даже ждали, когда придут новые одноклассники, хотели ближе познакомиться. Сначала боялись что-то неправильно сказать или сделать, но потом неловкость прошла и общение наладилось. Множество зависит от самого ребёнка с инвалидностью, если он идёт на контакт, то очень просто найдёт друзей. Есть ребята, которые дружат, например, только с двумя сверстниками, и им больше никого не надо. Одним словом, у нас всем вместе комфортно, никто уже не различает, на коляске человек или со слуховым аппаратом. Он обычный ребёнок, с ним можно так же пошутить и посмеяться, как и со всеми. Каждый ребёнок нуждается

в дружбе, поддержке и взаимопонимании ровесников.

В школе здоровые дети помогают ребятам с ограниченными возможностями здоровья?

— У нас есть занятия под названием «Уроки доброты», где каждый учится оказывать помощь людям с ограниченными возможностями здоровья. Многим это пригодится и в будущей взрослой жизни. Ребята даже распределяют обязанности: кто-то помогает обувь переодеть однокласснику, кто-то сумку доставляет.

Многие родители перевели своих детей в вашу школу из коррекционных учебных заведений. Чем это можно объяснить, ведь занятия в специализированных школах, наоборот, более приспособлены для детей с ограниченными возможностями?

— Инклюзивное образование даёт более широкий простор для развития детей с ограниченными возможностями здоровья, для их социализации. Эта система обучения позволяет таким детям быть включёнными в общество детей с обычным развитием. Поэтому многие родители стремятся дать образование своим детям именно в рамках инклюзии.

Имеете ли вы право не принять ребёнка с серьёзными интеллектуальными нарушениями?

— По закону мы не можем им отказать. Однако у детей с серьёзными интеллектуальными нарушениями совершение иная скорость развития, восприятия учебного материала и в целом обучения. Поэтому для них необходимо создавать специальные условия, которые лучше всего реализуются в рамках специализированных учебных заведений для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Помогает ли инклюзивное образование поступить в вузы или средние специальные учебные заведения школьникам с особенностями развития?

— Да, конечно, это помогает, многие ребята продолжают обучение после девятого класса. Дети с ограниченными возможностями здоровья почти все после девятого класса поступают в училища, техникумы, получают среднее профессиональное образование. Правда, в этом году у нас есть девочка-девятнадцатилетняя, у неё проблема с опорно-двигательным аппаратом, но она очень умная, хочет дальше учиться на психолога. Вот она, наверное, будет переходить в десятый класс. Хочется, чтобы у этих ребят также было светлое настоящее и будущее.

Татьяна Кторова

Школа №114, сенсорная комната